

Закамулина Миляуша Нурулловна

д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»

г. Казань, Республика Татарстан

**ФРАНЦУЗСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ КВЕБЕКА В 60–70-Е ГОДЫ XX ВЕКА:
ЛИНГВОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация: статья посвящена соперничеству английского и французского языков за лидерство на территории Канады в 60–70-е годы XX века. Рассказывается о положении франкоканадцев в Квебеке и последовательной борьбе квебекцев за расширение языковых прав во всех сферах общественной жизни, включая систему образования.

Ключевые слова: языковая политика, лингвополитический аспект, франкоканадцы, англофоны, франкофоны, закон о языках.

На протяжении всего времени сосуществования франкофонов и англофонов на территории Канады французский и английский языки боролись за лидерство и сферы влияния. На первых порах борьба французского языка за выживание проявлялась в стремлении франкофонов сохранить свой язык в семье, образовании, богослужении. XX век – время усиления борьбы квебекцев за расширение использования французского языка в жизни общества и государства. Деятельность франкоканадцев в этой области отличалась чрезвычайной последовательностью [1].

В 60-е гг. прошлого столетия демографическое будущее франкофонов вызвало в Квебеке серьезную озабоченность. Благодаря своей сверхрождаемости (8,3 ребенка на одну женщину в XVIII и XIX вв.) франкофонам удалось компенсировать благоприятные для англофонов миграционные движения и сохранить демографическое равновесие в пределах 80% в Квебеке. Однако, по данным переписи населения 1961 г. традиционное равновесие оказалось нарушенным в пользу англофонных иммигрантов в Канаде в пропорции 23% против 1%

[2]. Между 1956 и 1966 гг. Квебек принял полмиллиона иммигрантов, из которых лишь 50000 были франкоговорящими. Иммигранты, таким образом, способствовали англизации Квебека и процессу миноризации франкофонного большинства, что и было отмечено межведомственным Комитетом в докладе о преподавании языков неоканадцам. Комиссия Лорандо-Дюнтонна опубликовала в 1965 г. так называемый Предварительный Доклад о состоянии билингвизма и бикультурализма в Квебеке на основании 400 представленных в Комитет докладов и социологических исследований (последующие части этого доклада публиковались вплоть до 1970 г.). Всем было известно, что английский язык был рабочим языком в Квебеке: деловым языком, языком социального продвижения, торговли и объявлений; то есть Комитет ничего нового в этом смысле не обозначил. Но общество не знало, что: 1) 83% руководящего состава и административных работников Квебека были англофонами; 2) франкофоны имели средний доход ниже 35% доходов англофонов; 3) при равном образовании они зарабатывали меньше других языковых групп; 4) англофоны-монолингвы зарабатывали больше; чем англофоны-билингвы или франкофоны; 5) даже будучи ассимилированными, франкофоны не добивались большого карьерного успеха; б) на протяжении 30 лет ситуация только ухудшалась [там же].

Франкофоны восприняли эти факты как провокацию, посчитав, что Квебек с точки зрения доходов представляет рай для англофонов. Даже билингвизм не казался спасительным для тех, кто хотел преуспеть. Знание французского языка не представляло никакой выгоды для англофонов, для франкофона же знание английского языка представляло очень слабую финансовую выгоду, обусловленную тем, что билингвы были более образованными и выполняли более высокооплачиваемую работу.

События в Квебеке привели к тому, что в 1969 г. по инициативе правительства П.-Э. Трюдо был принят «Закон об официальных языках» с целью закрепить равные права и привилегии английского и французского языков в федеральных учреждениях и тем самым обеспечить уважение языковых прав, гарантированных канадской Конституцией.

По этому закону все федеральные министерства, ведомства и службы переводились на двуязычную основу. В 1982 г. официальное двуязычие было зафиксировано в Канадской Хартии прав и свобод. Высшей инстанцией по толкованию закона был определен Федеральный суд. Ответственность за реализацию федеральной политики официального двуязычия была возложена на Министерство канадского наследия, Казначейство и Уполномоченного по вопросам официальных языков. Согласно законодательству, в число задач Министра канадского наследия входят содействие развитию англо- и франкоязычных общин, оказавшихся в положении национальных меньшинств, оказание поддержки изучению в Канаде обоих языков, сотрудничество с деловыми кругами, профобъединениями и другими органами в деле предоставления услуг на двух официальных языках, содействие различным организациям в деле «проецирования» канадского двуязычия в стране и за рубежом. Министр ежегодно представляет в парламент доклад по вопросам, связанным с официальными языками, координирует политику официального двуязычия. Секретариат Казначейства – ведущее ведомство, отвечающее за разработку и координацию федеральной политики и программ, связанных с предоставлением гражданам услуг на обоих официальных языках, а также с обеспечением принципа «справедливого» трудоустройства англо- и франкофонов на федеральную госслужбу.

События 1967 г. в маленьком городке Святого Лаврентия близ Монреаля стали катализатором языкового конфликта в Квебеке. Этот кризис, получивший название “la crise de Saint-Léonard”, навсегда отметил все сферы жизни Квебека и его языковую политику. В центре конфликта был массовый выбор аллофонов (родным языком которых не являются ни французский, ни английский языки) обучения своих детей в английских школах Квебека. С точки зрения франкофонов, это ставило вопрос о будущем французского языка в Монреале и в целом в Канаде [3, с. 123–125]. Тогда 90% школьников-аллофонов г. Св. Лаврентия посещали двуязычные начальные школы, в которых де факто обучение проводилось преимущественно на английском языке. По окончании начального образо-

вания 85% этих детей выбирали англоязычные школы среднего звена образования и интегрировались в англоязычное сообщество.

Учитывая массовое желание иммигрантов-аллофонов изучать английский язык и низкую рождаемость среди франкофонов, школьные комиссары небольшого города Святого Лаврентия близ Монреаля приняли 27 июня 1968 г. резолюцию об обязательном обучении новых иммигрантов во французских школах территорий, на которых они проживают. Впервые, отдавая себе отчет о создавшейся ситуации и понимая, что речь идет о выживании французского языка, франкофоны решили попытаться изменить языковую ситуацию. Это решение немедленно получило поддержку националистических кругов, которых угнетало социо-экономическое доминирование английского языка. Комиссары всего лишь планировали заполнить политическую нишу, но, сделав это, они вызвали бурю негодования и протестов среди англоквебекцев, которые, поддерживаемые их сторонниками из ряда средств массовой информации, организовали бойкотирование и передали дело в суд. Очень скоро, как отмечает директор Секретариата языковой политики Квебека Жак Гослен, этот вопрос стал важной картой на политической арене квебекского общества [4].

Чтобы успокоить ситуацию, новый премьер-министр Квебека Жан-Жак Бертран поручил подготовить законопроект (билль 85), который должен был отменить решение комиссаров Св. Лаврентия и обеспечить иммигрантам право обучаться на английском языке. Этот законопроект вызвал бурную реакцию среди франкоквебекцев. В условиях массового недовольства Министр образования Жан-Ги Кардиналь воспользовался временным отсутствием премьер-министра для того, чтобы отослать законопроект на парламентскую комиссию, но это был всего лишь вопрос времени, чтобы начать настоящее наступление на правительство с целью принять закон 63, явившийся по сути первым значительным законом языковой политики Квебека. Начало учебного 1969 года прошло в атмосфере жесточайших споров между франкофонами и «англоговорящей коалицией» (включая италоговорящих). В условиях противостояния мятежный закон 63 и был принят Парламентом 20 ноября 1969 г. с сохранением

его парадоксального названия «Закон о продвижении французского языка в Квебеке». Этот закон аннулировал решение школьного совета города Св. Лаврентия и предоставлял официальное право свободного выбора иммигрантами языка обучения. Он также обязывал английские школы прививать обучающимся на английском языке навыки разговорного французского языка. Таким образом, уступая давлению англоязычного общественного мнения, правительство Канады пошло на компромисс, пытаясь удовлетворить желание всех, предоставляя родителям право обучать детей в школах по собственному выбору и тем самым заручиться поддержкой англофонного электората. Однако в действительности этот закон явился одной из причин поражения правительства Национального союза на выборах 1970 г. Ставший в том же году лидером Либеральной партии и правительства Квебека Робер Бурасса не мог игнорировать языковой вопрос и требования франкоговорящего большинства.

Опубликованные в 1972 г. данные о положении французского языка в Квебеке, приведенные в докладе Комиссии Жандрона (председателя Комиссии), показали маргинальное положение языка большинства населения Квебека. В частности, в трехтомном докладе отмечается, что французский язык, оставаясь языком коммуникации франкофонов, «не является доминирующим языком рабочего рынка и является языком маргинальным, поскольку нефранкофоны практически в нем не нуждаются и что даже сами франкофоны используют в равной степени, а иногда и чаще, английский. И это несмотря на то, что в Квебеке франкофонов гораздо больше как на рабочем рынке, так и среди общего населения». Кроме того, отмечались негативное отношение со стороны англофонной экономической элиты к требованиям франкофонов равных прав, тенденция иммигрантов выбирать для себя и своих детей английский язык в качестве языка обучения, обязанность франкоквебекцев хорошо владеть английским языком для того, чтобы работать на промышленных предприятиях как во внутренней и внешней коммуникациях предприятий, так и в том, что касается понимания инструкций и технических указаний [5, с. 10].

Правительство учло некоторые рекомендации Комиссии относительно использования французского языка в административном секторе и в экономике. Закон об официальном языке (закон 22), принятый Парламентом Квебека в июле 1974 г., позиционировал французский язык как единственный официальный язык Квебека. По сути дела, этот закон представлял собой первое вмешательство властей Квебека в языковую сферу [6, с. 85]. Этот закон, как и его предшественник – закон 63, – вызвал всеобщее недовольство среди англоквебекцев, требовавших официального двуязычия. Франкоквебекцы же считали себя ущемленными полумерами закона в части продвижения французского языка. Особое недовольство вызвало то, что закон не обязывал детей иммигрантов посещать франкоязычные школы и оставлял за родителями право выбора языка обучения. Во франкоязычные школы направлялись лишь дети, не прошедшие тест на уровень компетенции по английскому языку. Таким образом, создавалось впечатление о том, что правительство не прислушалось к требованиям франкоговорящих. В сфере трудовых отношений положения закона были сведены к требованию от предприятий простой системы сертификатов «офранцузивания»; от частного сектора требовалось соблюдение интересов большинства работников. Практически правительство Робера Бурасса не смогло регламентировать языковую ситуацию в Квебеке в пользу французского языка. И закон 63, и закон 22 лишь усилили пропасть между двумя языковыми группами.

Список литературы

1. Ахонина В.С. Англо-французское двуязычие в Современной Канаде / В.С. Ахонина // США–Канада. Экономика–политика–культура. – 2002. – №11. – С. 11–120; Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем: Очерки истории Квебека в XVII–XX вв. / В.А. Коленеко. – М., 2006. – С. 10–35.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.noungi.ru/LIBRARY/culture_EG/5_quebecq/8.htm
3. Levine M.V. La reconquête de Montréal / M.V. Levine // VLB Editeur. – 1997. – pp. 122–125.

6 <https://phsreda.com>

4. Gosselin J. La politique linguistique québécoise: perspectives historiques et juridiques / J. Gosselin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.presse-francophone.org/rapport_quebecgosselin.htm

5. Rapport de la Commission d'enquête sur la situation de la langue française et sur les droits linguistiques au Québec. Vol. 2: Les droits linguistiques du Québec. – L'Éditeur officiel du Québec. – 270 p.

6. Gémar J.C. Les trois états de la politique linguistique du Québec: d'une société traduite à une société d'expression. Québec: Gouvernement du Québec, Conseil de la langue. – Québec, 1983. – 201 p.